

ВАНЕЧКУ КЛИБЕРНА МОСКВА БОГОТВОРИТ ПО-ПРЕЖНЕМУ

В Москву приехал Ван Клиберн. Событие радостное, а для людей старшего возраста и ностальгически окрашенное — многим из них оно дает повод вернуться в памяти на 40 лет назад.

В те весенние дни 1958 года сердца советских меломанов покорила победа Первого международного конкурса имени П.И.Чайковского, юный американец с близким россиянам бурным артистическим темпераментом и неотразимо обаятельной улыбкой. Романтик Клиберн тогда сделал для психологического сближения русского и американского народов едва ли не больше, чем все тогдашние политики, вместе взятые. Впрочем, сам он от политики дистанцируется:

— Я счастлив, что являюсь музыкантом. Великое искусство музыки объединяет людей, ибо ее язык един для всех. Политика — тоже своего рода искусство, но она людей разъединяет...

Поразительно, но он мало изменился за эти 40 лет. Та же улыбка, те же по-детски распахнутые серые глаза — только знаменитая курчавая шевелюра стала седой. К сожалению, он приехал без концерта — как член жюри международной музыкальной премии "Слава", а также как участник Первого ежегодного московского благотворительного бала. Увы, бал не состоялся, ибо его организаторам, нерасчетливо назначившим празднество на великопостные дни, напомнили, что проводить в это время подобные мероприятия на Руси не принято. Впрочем, по собственному признанию Клиберна, для приезда в Москву ему не нужен повод — это город, к которому он испытывает любовь и в котором он ее встречает. И, конечно, большая часть встречи музыканта с московскими журналистами в минувшую пятницу прошла под знаком воспоминаний.

Фото Вадима ПАРАДИНА.

— Россия поразила меня еще до того, как я в нее попал, — начал рассказ Клиберн. — Ваша страна тогда первой в мире построила и стала использовать коммерческий реактивный лайнер. Так что США я покидал на винтовом самолете, и когда в Праге пересел на Ту-104, это произвело огромное впечатление. В аэропорту "Внуково" ко мне подошел милиционер, чтобы проверить паспорт и визу, улыбнулся — с этих пор улыбки сопровождали меня в России повсюду, страна запомнилась мне улыбающейся.

Навсегда остались в памяти моменты выхода на сцену Большого зала консерватории. Я испытываю под его сводами духовный подъем, хотя тогдашние выступле-

ния дались мне нелегко. При жеребьевке я получил 15-й номер — не очень счастливый для меня, потому что он означал, что каждый раз мне надо представлять перед жюри в полдесятого утра. Это был настоящий кошмар, ведь я по натуре сова. Особенно туго пришлось на втором туре, в программу которого входили Прелюдия и fuga Танеева — необычайно трудное для исполнения произведение. Можете себе представить мой трепет, когда передо мной открылись двери на сцену и я увидел длинный стол, покрытый сукном, строгие лица арбитров — Кабалева, Флиера, Оборина, Зака...

— Россия, русская музыка значат для меня очень много, — продолжил Клиберн. — Моя мать — пианистка, выпускница колледжа в Цинциннати — училась там у выходца из России Фридриха. А он, в свою очередь, был учеником Антона Рубинштейна, любимцем Ференца Листа — тот даже сделал его своим личным секретарем...

О себе сегодняшнем музыкант рассказал немного. Он по-прежнему патронирует международный конкурс пианистов у себя на родине в Техасе. Только что вернулся из Японии, где играл Брамса, Дебюсси, Рахманинова, Шопена. Под знаком Шопена пройдет и следующий его концертный сезон, ведь исполняется 150 лет со дня смерти великого польского композитора. Не исключено, что Клиберн как гость посетит предстоящим летом XI Международный конкурс имени Чайковского. Быть членом жюри, признался музыкант, ему очень трудно, потому что он невольно отождествляет себя с конкурсантами и слишком активно сопереживает им.

На вопрос, как изменилась Москва за 40 лет, Клиберн, к удивлению присутствующих, ответил: "Очень мало". Ибо это город, в котором неизменно живет тысячелетний дух России — дух созидания, дух великого русского искусства.

Что ж, и он для многих россиян остался тем же любимым Ванечкой Клиберном, о чем свидетельствовали улыбки, дружеские объятия прямо во время пресс-конференции. И вновь он, склонившись, давал автографы — в точности как 40 лет назад.

Николай СЕРГЕЕВ.

17 мая. - С.З.
1998. - 17 мая.